

ДАРЫ ПАНДИТО ХАМБО-ЛАМ В СОБРАНИИ КУНСТКАМЕРЫ

Иванов Дмитрий Владимирович
Кандидат исторических наук,
старший хранитель фондов Восточной
и Юго-Восточной Азии,
Музей антропологии и этнографии
(Кунсткамера) Российской академии наук.
Россия, г. Санкт-Петербург.
dmitivanov@gmail.com

Аннотация

Еще в 2009 г. удалось выявить в фонде Музея антропологии и этнографии (Кунсткамеры) РАН ряд буддийских экспонатов Кунсткамеры XVIII в. Письма Миллера к Лубсан-тайше и ламе Дзоргия, опубликованные А.Х. Элертом, консультация XXIV Пандито Хамбо-ламы Аюшеева и инструкции Миллера переводчику Илье Яхонтову, хранящиеся в Санкт-Петербургском филиале архива АН, позволили прояснить точную дату приобретения артефактов и имя первособирателя – Дамба-Даржа (Даржай) Заяева, ставшего в 1764 г. I Пандито Хамбо-ламой. Автор статьи определил особенности художественного стиля, получившие дальнейшее развитие в бурятской живописи. Проведены параллели в композиции, стиле, характерных деталях изображения со скульптурой, выполненной в долоннорском стиле. Также описан еще один предмет коллекции – небольшая буддийская танка, подаренная в 1783 г. Академии наук III Пандито Хамбо-ламой Лубсан-Жимба Ахалдаевым. Статья рассказывает об истории этой танки, а также ее стилистических особенностях, колорите, деталях изображения, композиции.

Ключевые слова: институт Хамбо-лам; Герард Фридрих Миллер; Иоганн Иериг; буддизм в Бурятии; буддийское искусство Бурятии; танка; Кунсткамера.

Библиографическое описание для цитирования:

Иванов Д.В. Дары Пандито Хамбо-лам в собрании Кунсткамеры // Искусство Евразии. – 2019. – № 4 (15). – С. 193-203. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.04.013. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/1641189/21/>.

Некоторые из буддийских предметов Кунсткамеры XVIII в. интересны не только с историко-музееведческой точки зрения как самые ранние буддийские экспонаты в России, но и как памятники, отражающие историю буддизма в нашей стране, становления института буддийских первосвященников Восточной Сибири – Пандито Хамбо-лам, а также бурятской буддийской живописи.

Первые сохранившиеся до наших дней буддийские предметы Кунсткамеры были проданы в музей в 1748 г. известным ученым, исследователем Сибири Герардом Фридрихом Миллером (1705–1783). Выявить их в современном буддийском фонде Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН удалось еще в 2009 г. [5, с. 257-262]. Изначально мы предполагали, что эти артефакты были куплены путешественником в 1735 г., во время его пребывания в Забайкалье, однако действительная история приобретения коллекции оказалась еще любопытнее.

В апреле 1735 г. Г.Ф. Миллер и И.Г. Гмелин¹ узнав о том, что на реке Чикой живет «тайша (Лубсан-тайша. – Д.И.), или принц, принадлежащий к монгольской или далай-ламской религии, который сам был прежде ламой, но чтобы иметь возможность жениться, сложил с себя сан ламы и в настоящее время держит при себе монгольского ламу», решили его посетить [3, с. 20]. На Чикое ученые познакомились с высокопоставленным ламой-гелонгом, с которым Миллер позднее состоял в переписке, опубликованной А.Х. Элертом [17, с. 236-238]. В письмах Миллер называет ламу Дзорджи [17, с. 236, 237] или Тсорджи [17, с. 238]. Именно лама Дзорджи и является истинным «первособирателем» буддийских экспонатов Кунсткамеры. 3 ноября 1735 г. ученый попросил ламу прислать ему «некоторых из ваших глиняных и писаных бурханов <...>, а особливо бурхан Ногон Дари Ике (Зеленая Тара. – Д.И.), а также и Идин Июрюду (?)», обещая, что «я оные вещи хранить и честно содержать, а не презирать буду» [17, с. 236]. Лама отправил изображение божеств и молитвенный барабан, но это точно не те экспонаты, которые хранятся сейчас в Музее антропологии и этнографии, – в марте 1738 г. Миллер был вынужден опять обратиться к нему с просьбой прислать ему новые предметы, поскольку высланные в 1735 г. посыльный потерял по дороге [17, с. 237].

18 марта 1738 г. в улус скончавшегося Лубсан-тайши поехал переводчик Илья Яхонтов, получивший от Миллера наказ: «Употребляющиеся при службе божией вещи описать. А именно бубны, трубы, сиповки, медные чаши, в которые звонят. Из сих и иных вещей сколько возможно с собою привезти. Также выпросить у ламы чаши, молитвенное кольцо, называемое по мунгальски хурдэ, всякие амулеты для врачевания больных и прочих несчастных случаев, какие от лам простым людям подаются. Выпросить различных бурханов, а особливо трех из главнейших богов, глиняных, писанных и на бумаге или полотне печатанных <...> Мунгальские писанные книги. Мунгальскою² или братскою юрту войлошную средней величины со всеми принадлежащими <неразб.> с собою привезти» [12, л.194 об.-195]. Обратим внимание, что перечень предметов охватывает не только произведения искусства, но довольно разнообразен и очень близко соответствует экспонатам из собрания Миллера, хранящимся в музее. Правда, к сожалению, Яхонтову так и не удалось приобрести юрту среднего размера.

В июле 1738 г. ученый сообщил монаху о получении им предметов для Императорской Кунсткамеры, за что ламе будет «немалая похвала» [17, с. 237-238]. Можно уверенно утверждать – это и есть те самые буддийские памятники, проданные Миллером в 1748 г. Академии наук за 30 рублей и отмеченные в реестре как «мунгальские» [6, с. 11-13].

Кто же этот явно высокопоставленный лама, проживавший на самом юге Бурятии в улусе Лубсана-тайши на Чикое в 30-е гг. XVIII в.? Консультация XXIV Пандито

Хамбо-ламы Дамба Аюшеева и инструкции Миллера переводчику Илье Яхонтову, хранящиеся в Санкт-Петербургском филиале архива Академии наук, позволили прояснить точную дату приобретения артефактов и имя первооткрывателя – Дамба-Даржа (Даржай) Заяева, ставшего в 1764 г. I Пандито Хамбо-ламой. Обратим внимание, что Миллера очень интересовали сведения о Тибете, Лхасе, Далай-ламе, а особенно его интересовала дорога туда, и есть ли путь в Тибет, не контролируемый китайцами [12, л.193 об.]. Поэтому он пытался выяснить, «которую дорогою лама Дзордже приехал из Тангута (Тибета. – Д.И.) в Мунгальскую землю» [12, л.193 об.], а значит лама Дзордже (Дзорджия) был в Тибете и хорошо знал тибетские реалии. То, что лама Дзорджия не был тибетцем, приехавшим в Забайкалье, а был бурятом, посетившим Тибет, следует из другого документа, в котором Миллер называет его «мунгальским» ламой [12, л. 193]. Именно Дамба-Даржа Заяев, проживавший на Чикое, несколько лет назад вернувшийся из Тибета³, общавшийся с высшими буддийскими иерархами, мог ответить на эти вопросы.

Наибольший интерес в этом собрании Заяева-Миллера представляет изображение Амитаюса (рис. 1).

Рис. 1. Амитаюс. Бурятия. 30-е гг. XVIII в. Холст, минеральные краски; живопись. Длина – 44,0; ширина – 33,2. Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН. Фото: С.Б. Шапиро.

Художественный стиль этой работы необычный, сильно отличающийся от известных нам образцов тибетского и монгольского буддийского искусства – перед нами пример ранней бурятской живописи XVIII в. Необходимо отметить, что в реестре Миллера этот экспонат назван копией – «малеванная копия мунгальского образа, на котором семь идолов изображены» [6, с. 11-13]. Даже если перед нами копия, выполненная по заказу ученого, то она обладает особенностями, получившими дальнейшее развитие в бурятской живописи. Особенно отметим своеобразный «разлом гор», изображенный на этой картине. Подобный «разлом гор» нам известен еще только на одной бурятской танке из фондов Национального музея Республики Бурятия, опубликованной Ц.-Б. Бадмажаповым [1, рис. 110]. Это изображение Шадакшари Авалокитешвары, датированное Ц.-Б. Бадмажаповым XIX в., однако сравнение двух образов показывает их полное стилистическое сходство – совпадают композиция, стиль, характерный ландшафтный элемент «разлом гор», изображения причесок и корон у Амитаюса, Джамбхалы, Зеленой Тары стилистически близких к прическам и коронам, известным по скульптуре, выполненной в долоннорском стиле. Складывается впечатление, что это произведения одного художника 30-х гг. XVIII в., работавшего на юге Бурятии в районе реки Чикой.

Не менее любопытна небольшая буддийская танка, поступившая в музей в 1783 г. История, связанная с этим предметом, началась еще в 1773 г. на Волге, когда молодой Иоганн Иериг (1747–1795) познакомился с известным ученым-путешественником Петром Симоном Палласом (1741–1811) и устроился на службу в Академию наук переводчиком монгольского языка.

В 1779 г. для дальнейшего совершенствования в монгольском и изучения тибетского языка Иериг был направлен Академией наук в Забайкалье. Хотя Паллас рекомендовал Иеригу зимовать в «Селенгинске или Кяхте, где он для продолжения своих наблюдений наилучший случай иметь может» [11, л. 127], по прибытии в Селенгинскую Даурию в 1780 г. путешественник обосновался не в одном из этих городов, а непосредственно в буддийском монастыре – Гусиноозерском дацане. Поселившись там, академический переводчик оказался причастен к соперничеству двух главных буддийских центров Забайкалья XVIII века и просто выбором своего местожительства уже встал на сторону одного из них.

Учить Иерига тибетскому языку начал сам настоятель Гусиноозерского дацана, будущий III Пандито Хамбо-лама, Лубсан-Жимба Ахалдаев. Иериг в рапорте Е.Р. Дашковой отметил: «Там остановился я неподалеку от границы у одного старика (в 1780 году Ахалдаеву было 69 лет. – Д.И.), который был духовного чина и который вскоре после того сделан главным начальником над духовенством пяти идольских капищ и над народом» [4, с. 164].

В 1781 году Иериг выхлопотал для своего учителя серебряную медаль от Академии, а в 1782 году переводчик будет просить включить ламу в число официальных членов-корреспондентов Академии наук. В этом отказали, но и дарование медали должно было сильно поднять авторитет Ахалдаева в глазах местного русского начальства. Это дарование медали пришлось на разгар очередного витка противостояния настоятелей двух основных буддийских центров XVIII в. – Хилгантуйского и Гусиноозерского дацанов. Обе стороны готовили посольства с «богатыми дарами» в Иркутск. Племянник Заяева II Хамбо-лама Содномпил Хутерхеев претендовал на главенство над всеми

буддистами в Забайкалье, представители левобережных родов пытались добиться независимости [14, с. 15], которую они обрели, как нам представляется, в том числе и не без помощи академического переводчика. В 1783 году Ахалдаев получил титул Хамбо-ламы, став III Хамбо-ламой и первым настоятелем Гусиноозерского дацана, получившим это достоинство. Видимо, неслучайно в этом же 1783 году он в знак уважения отправил в дар Академии наук изображение Будды Дипанкара, которое княгиня Екатерина Романовна Дашкова повелела поместить в Кунсткамеру с копией описания, приложенного Иеригом [7, с. 662-663], в этот же день согласно «Росписи книгам и вещам, сданным от Конференции Императорской Академии Наук в библиотеку и Кунсткамеру» дар III Хамбо-ламы Ахалдаева поступил в музей [10, л. 1 об.].

Рис. 2. Будда Дипанкара. Бурятия. 80-е гг. XVIII в. Холст, минеральные краски; живопись. Длина – 17,2; ширина – 14,6. Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН. Фото: С.Б. Шапиро.

Если сидящие в Петербурге академики не понимали всю сложность происходящих в Забайкалье процессов, то Иериг, искренне симпатизировавший своему постаревшему учителю, прекрасно осознавал значение этого обмена дарами для Ахалдаева и Гусиноозерского дацана. Так, в одном из рапортов за 1786 г. Иериг указал местом отправки не просто Гусиноозерский дацан, а: «la Pagode du Chamba Agaldaiof près du Goussinoi-Ozero» («Пагода Хамбо Ахалдаева близ Гусинового озера». – Д.И.) [8, с. 67], подчеркнув новый статус своего наставника. Хотя надо отметить, Ахалдаева утвердили Хамбо-ламой только пяти левобережных дацанов, а все ключевые вопросы он должен был решать совместно с П Пандито Хамбо-ламой Хутерхеевым [16, с. 54]. Фактически в конце XVIII века в буддийской церкви Бурятии сложилось двоевластие, закончившееся в XIX веке возобладанием лам Гусиноозерского дацана.

Находящееся в экспозиции Музея антропологии и этнографии (Кунсткамеры) РАН небольшое изображение Будды Дипанкара является свидетельством этой долгой и сложной истории. Любопытен и сам экспонат – работа бурятского танкописца из Гусиноозерского дацана начала 80-х гг. XVIII в. (рис. 2).

Стилистически этот образ очень близок изображениям четырех локапал, присланным Иеригом также из Гусиноозерского дацана в 1782 г. и записанным как «Махаранзы» в одном из каталогов Кунсткамеры XVIII века [13, л. 16 об.]. Эти пять картин объединяет не только собиратель, но и общий стиль, близкая цветовая гамма. Ландшафтный фон этих танка очень скупой (небо и голая земля). Отсутствуют изображения облаков на небе, деревьев, кустов на земле. Линия горизонта проходит примерно посередине картины. В изображении лиц божеств чувствуется китайское влияние, однако строго симметричная композиция, «примитивизм» изображений – это то, что характерно для достаточно хорошо известной и изученной бурятской живописи XIX – начала XX в. [18, р. 21, 25, 27, 31, 33].

Сохранившиеся в Музее антропологии и этнографии (Кунсткамере) РАН экспонаты Кунсткамеры XVIII в. представляют большой интерес, являясь не только памятниками институализации буддизма в Забайкалье, но и образцами буддийской живописи, бытовавшей в бурятских дацанах XVIII в., требующими дальнейшего тщательного и всестороннего изучения.

Примечания

1. Иоганн Георг Гмелин (1709–1755) – врач, ботаник, этнограф, участник Второй Камчатской экспедиции.

2. «Мунгальцами» в XVIII в. называли не только собственно монголов, но и бурят. Хотя бурят называли также братскими. Именно из-за названия «мунгальские» вещи большинство этих экспонатов в начале XX в. было включено в состав коллекций фонда Зарубежной Азии МАЭ, а не Сибири.

3. В научной литературе приводятся разные даты возвращения Заяева на родину из Тибета: 1732 г. [2, с. 20], 1734 г. [15, с. 17] и даже 1741 г. [9, с. 117]. Учитывая, что начало переписки Заяева с Миллером датируется 1735 г., последняя дата неверна.

Литература

1. Бадмажапов Ц.-Б. Иконография Ваджраяны. Альбом (под общей редакцией Г.М. Бонгард-Левина). – М.: Дизайн, информация, картография, 2003. – 624 с.
2. Галданова Г.Р., Герасимова К.М., Дашиев Д.Б., Митупов Г.Ц. Ламаизм в Бурятии XVIII – начала XX века. Структура и социальная роль культовой системы. – Новосибирск: Наука, 1983. – 233 с.
3. Гирченко В. Русские и иностранные путешественники XVII, XVIII и первой половины XIX веков о бурят-монголах. – Улан-Удэ, Государственное Бурят-Монгольское издательство. 1939. – 91 с.
4. Дюльденко А.А. Иоганн Иериг: Исторический портрет представителя российской академической науки второй половины XVIII века. – Ставрополь: Ставролит, 2017. – 276 с.
5. Иванов Д.В. Буддийские коллекции Кунсткамеры XVIII века // Восточная Азия: вещи, история коллекций, тексты. Сборник МАЭ. – Т 55. – СПб.: МАЭ РАН, 2009. – С. 254-276.
6. Материалы для истории Императорской Академии наук. Т. IX. – СПб.: Тип. Имп. АН, 1897. – 826 с.
7. Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 г. Т. III: 1771–1785. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1900. – 976 с.
8. Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 г. Т. IV: 1786–1803. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1911. – 1185 с.
9. Сазыкин А.Г. Описание Тибета, составленное в XVIII веке бурятским паломником Дамба-Доржи Заяевым // Страны и народы Востока. Вып. XXVI. – М., Главная редакция восточной литературы, 1989. – С. 117-125.
10. Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук (СПФ АРАН). Фонд 3: Комиссия Академии наук. Опись 8: Переписка по Кунсткамере, Библиотеке и Минц-кабинету. Здесь же личные дела. №38: Описи книг и вещей, переданных из Конференции АН в Библиотеку и Кунсткамеру.
11. Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук (СПФ АРАН). Фонд 3: Комиссия Академии наук. Опись 11: Академические переводчики. № 9/5: Дело о переводчице И. Иериге.
12. Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук (СПФ АРАН). Фонд 21: Герард Фридрих Миллер. Опись 2: Материалы Камчатской экспедиции по изучению Сибири. №25: Переписка профессоров Камчатской экспедиции с воеводскими канцеляриями.
13. Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук (СПФ АРАН). Разряд IV: Рукописи трудов и отдельные документы, поступившие от разных учреждений и лиц в XIX и XX вв. Опись 1, №105: Каталог искусственным вещам и одежде разных европейских, азиатских и американских народов (на отдельных листах).
14. Ухтомский Э.Э. Из области ламаизма. К походу англичан на Тибет. – М.: URSS. 2012. – 136 с.

15. Цыремпилов Н.В. Ранний этап распространения и утверждения буддизма в Забайкалье // Буддизм в истории и культуре бурят. – Улан-Удэ: Буряад-Монгол-Ном, 2014. – С. 5-35.
16. Чимитдоржин Г.Г. Институт Пандито Хамбо Лам, 1764-2004. – Улан-Удэ: Изд-во Будд. ин-та «Даши Чойнхорлин», 2004. – 185 с.
17. Элерт А.Х. Народы Сибири в трудах Г.Ф. Миллера. – Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 1999. – 240 с.
18. Bolsokhueva N.D., Soktoeva I.I. Buddhist paintings from Buryatia. Kathmandu, 1998. 39 p. (In English)

Статья поступила в редакцию 08.11.2019 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.04.013

PANDITO KHAMBO-LAMA'S GIFTS IN THE KUNSTKAMERA

Ivanov Dmitry Vladimirovich
Candidate of Historical Sciences,
Senior curator of Far East storages,
Peter the Great Museum of Anthropology
and Ethnography (the Kunstkamera),
Russian Academy of Sciences.
Russia, Saint-Petersburg.
dmitivanov@gmail.com

Abstract

Back in 2009, it was possible to identify a number of Buddhist exhibits of the 18th century Kunstkamera at the fund of the Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences. Müller's letters to Lubsan Taisha and Lama Dzorzhia published by A.Kh. Elert, consultation of the XXIV Pandito Khambo-Lama Ayusheev and Müller's instructions to the translator Ilya Yakhontov, stored in the St. Petersburg branch of the Academy of Sciences's archive made it possible to clarify the exact date of acquisition of the artifacts and the name of the first selector – Damba-Darzha (Darzhai) Zayaev, who became I Pandito Khambo-lama in 1764. The author of the article identified the features of the artistic style that were further developed in Buryat painting. He saw parallels in composition, style, characteristic details of the image with a sculpture made in the Dolonnor style. Another collection item is also described – a small Buddhist icon, donated to the Academy of Sciences by III Pandito Khambo-Lama Lubsan-Zhimba Akhaldav in 1783. The article tells about the history of this Thangka, as well as its stylistic features, color, details of the image, composition.

Keywords: Pandito Khambo-Lama; Gerhard Friedrich Müller; Johann Jähric; Buddhism in Buryatia; Buddhist art of Buryatia; Thangka; the Kunstkamera.

Bibliographic description for citation:

Ivanov D.V. Pandito Khambo-lama's gifts in The Kunstkamera. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2019, No. 4 (15), pp. 193-203. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.04.013. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1641189/21/> (In Russian).

References

1. Badmazhapov Ts.-B. *Ikonoografiya Vadzhrayany* [Iconography of Vajrayana. Album. Ed. by G.M.Bongard-Levin]. Moscow, Design, information, cartography, 2003. 624 p. (In Russian)
2. Galdanova G.R., Geraismova K.M., Dashiev D.B., Mitupov G.Ts. *Lamaizm v Buryatii XVIII – nachala XX veka. Struktura i sotsial'naya rol' kul'tovoi sistemy* [Lamaism in Buryatia XVIII – early XX century. The structure and social role of the cult system]. Novosibirsk, Nauka, 1983. 233 p. (In Russian)

3. Girchenko V. *Russkie i inostrannye puteshbestvenniki XVII, XVIII i pervoi poloviny XIX vekov o buryat-mongolakh* [Russian and foreign travelers of the XVII, XVIII and first half of the XIX centuries on the Buryat-Mongols]. Ulan-Ude, Gosudarstvennoe Buryat-Mongol'skoe izdatel'stvo. 1939. 91 p. (In Russian)

4. Dyuldenko A.A. *Iogann Ierig: Istoricheskiĭ portret predstavatelya rossiiskoi akademicheskoi nauki vtoroi poloviny XVIII veka* [Johann Jährig: A historical portrait of a representative of Russian academic science in the second half of the 18th century]. Stavropol, Stavrolit, 2017. 276 p. (In Russian)

5. Ivanov D.V. *Buddiiskie kollektzii Kunstkamery XVIII veka* [Buddhist collections of the Kunstkamera of the 18th century]. In: *Vostochnaya Aziya: veshchi, istoriya kollektzii, teksty. Sbornik MAE. T 55*. [East Asia: things, history of collections, texts. Collection of Museum of Archeology and Ethnography. Vol. 55]. St. Petersburg, Museum of Archeology and Ethnography RAS, 2009, pp. 254-276. (In Russian)

6. *Materialy dlya istorii Imperatorskoi Akademii nauk. T. IX* [Materials for the history of the Imperial Academy of Sciences. Vol. IX]. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences, 1897. 826 p. (In Russian)

7. *Protokoly zasedaniy Konferentsii Imperatorskoy Akademii nauk s 1725 po 1803 g. T.III: 1771–1785* [Records of sessions of the Conference of the Imperial Academy of Sciences from 1725 to 1803. Vol. III: 1771–1785]. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences, 1900. 976 p. (In Russian)

8. *Protokoly zasedaniy Konferentsii Imperatorskoy Akademii nauk s 1725 po 1803 g. T.IV: 1786–1803* [Records of sessions of the Conference of the Imperial Academy of Sciences from 1725 to 1803. Vol. IV: 1786–1803]. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences, 1911. 1185 p. (In Russian)

9. Sazykin A.G. *Opisanie Tibeta, sostavlennoe v XVIII veke buryatskim palomnikom Damba-Dorzhi Zayaevym* [Description of Tibet, compiled in the XVIII century by the Buryat pilgrim Damba-Dorzhi Zayaev]. In: *Strany i narody Vostoka. Vyp. XXVI* [Countries and peoples of the East. Vol. XXVI]. Moscow, Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury, 1989, pp. 117-125. (In Russian)

10. St. Petersburg branch of the archive of the Russian Academy of Sciences (SPB ARAS). Fund 3: Commission of the Academy of Sciences. Inventory 8: Correspondence on the Kunstkamera, the Library and the Mintz Cabinet. Here are also personal files. No. 38: Inventories of books and things transferred from the Conference of Academy of Sciences to the Library and the Kunstkamera. (In Russian)

11. St. Petersburg branch of the archive of the Russian Academy of Sciences (SPB ARAS). Fund 3: Commission of the Academy of Sciences. Inventory 11: Academic translators. No. 9/5: The file about the translator I. Jerig. (In Russian)

12. St. Petersburg branch of the archive of the Russian Academy of Sciences (SPB ARAS). Fund 21: Gerhard Friedrich Müller. Inventory 2: Materials of the Kamchatka expedition to study Siberia. No. 25: Correspondence of professors of the Kamchatka expedition with the governors' offices. (In Russian)

13. St. Petersburg branch of the archive of the Russian Academy of Sciences (SPB ARAS). Category IV: Manuscripts of works and separate documents received from various institutions and persons in the 19th and 20th centuries. Inventory 1, No. 105: Catalog

of artificial things and clothing of different European, Asian and American peoples (on separate sheets). (In Russian)

14. Ukhtomsky E.E. *Iz oblasti lamaizma. K pokhodu anglichan na Tibet* [From the realm of Lamaism. To the British campaign in Tibet]. Moscow, URSS, 2012. 136 p. (In Russian)

15. Tsyrempilov N.V. *Rannii etap rasprostraneniya i utverzhdeniya buddizma v Zabaikal'e* [The early stage of the spread and adoption of Buddhism in Transbaikalia]. In: *Buddizm v istorii i kul'ture buryat* [Buddhism in the history and culture of the Buryats]. Ulan-Ude, Buryad-Mongol-Nom, 2014, pp. 5-35. (In Russian)

16. Chimitdorzhin G.G. *Institut Pandito Khambo Lam, 1764–2004* [Pandito Hambo-Lama's Institute]. Ulan-Ude, Buddhist Institute «Dasha Choynhorlin», 2004. 185 p. (In Russian)

17. Elert A.Kh. *Narody Sibiri v trudakh G.F. Millera* [The peoples of Siberia in the works of G.F. Müller]. Novosibirsk, Institute of Archeology and Ethnography SB RAS, 1999. 240 p. (In Russian)

18. Bolsokhoeva N.D., Soktoeva I.I. *Buddhist paintings from Buryatia*. Kathmandu, 1998. 39 p. (In English)

Received: November 8, 2019.